

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
Серия ВЫПУСК № 100 (1706)

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья Р. Гринберга «Либерализм в кризисе на Западе и дискредитирован в России. Будем наслаждаться новым феодализмом?», опубликованная в журнале «Мир перемен», № 3, 2019 года.

Вологда
сентябрь 2019

Либерализм в кризисе на Западе и дискредитирован в России. Будем наслаждаться новым феодализмом?

Забавная особенность постсоветской очень и не очень образованной отечественной интеллигенции – искренне думать, что будто бы разные субъекты проводят внешнюю (хорошую) и экономическую (плохую) политику. Принято почему-то игнорировать тот факт, что есть у нас лидер нации, который определяет задачи и действия тех и других. Поэтому, если представители СМИ и просто интеллигентные на вид люди спрашивают меня о том, когда же наш замечательный президент избежится от так называемых системных либералов, чтобы и экономическая политика стала хорошей, «просто мочи больше нет терпеть их», я честно отвечаю, что он просто очень доволен и теми, и другими, и главное, не скрывает этого. Также честно я отвечаю, что сегодня меня беспокоит не Гондурас, как обычно, а как раз рост антилиберальных настроений в стране, хотя мне совсем не нравится ее теперешняя экономическая политика.

Всегда надо помнить, что либерализм в своем первоначальном смысле это ничто иное как свобода человека. Подозреваю, что россияне в своем подавляющем большинстве вольно или невольно также уважают эту великую ценность. Ведь каждому хочется иметь возможность выбирать, причем выбирать все, что говорить, что читать, что писать, что есть, куда ехать, где жить и, наконец, даже выбирать политиков, т.е. тех, кто обязан профессионально защищать право каждого на такой выбор. Так что отказ от либерализма это не просто отказ от свободы, а выбор порядка человеческого общежития, очень похожего на жизнь в феодалные времена господ и холопов.

Вопрос только в том, кто устроится там барин, а кто холопом.

Грустно, что теперешнее руководство нашего правящего дома рассуждает о либерализме исключительно в отрицательной коннотации, выдавая его очередной, правда, на этот

раз очень глубокий, кризис за начало скорого конца. Не менее грустно и то, что начальники, вышедшие из народной толщи, приблизились к народу в своем неприятии либерализма, хотя мотивы неприятия разные: первым не хочется расставаться с властью, а народ не без оснований винит его за массовую бедность и огромное неравенство доходов. В общем, снова «народ и партия» едины. И снова такое единство блокирует цивилизованное развитие страны. Есть ли шансы предотвратить приход нового феодализма? И если есть, где их искать?

На первый взгляд, может показаться, что ключ к решению проблемы лежит у так называемых системных и несистемных либералов. Во время недавних московских морально-этических протестов отчетливо проявилась их мировоззренческая установка на демонополизацию политической системы в стране и на развитие конкурентных отношений в ее стагнирующей экономике, что, конечно же, заслуживает безоговорочного одобрения. Но верно говорят, что черт прячется в деталях. Детали же таковы, что надеяться на успешную реализацию данной установки явно не приходится.

Поразительно, что и правительственные, и антиправительственные деятели так называемой либеральной ориентации, признавая факт затянувшейся экономической стагнации в стране, видят ее природу исключительно в чрезмерном государственном интервенционизме. И это после того, как уже наглядно проявились огромные материальные и социальные издержки политики рыночного фундаментализма, проводимой с начала 90-х годов. Вновь и вновь, прямо-таки как ритуальное заклинание, в общество вбрасывается поросший мхом тезис о «губительности» государственного вмешательства и безоговорочной благотворности «свободного рынка». Может быть, уже пора перестать смотреть на реальный, а не выдуманный мир через призму

манихейского противопоставления «добра и зла»? Разве ныне не бессмысленны альтернативы типа: все приватизировать или все национализировать; распланировать или все предоставить рыночной стихии, все зарегулировать или подвергнуть дерегулированию; все обложить налогом или ничего не облагать; свобода или безопасность; эффективность или справедливость? И потом, почему нам всегда надо быть больше католиками, чем сам папа?

Как бы то ни было, здесь так и хочется вспомнить, несколько переиначив, известную по школьным еще временам фразу: «рыночный фундаментализм умер, но дело его живет... в России».

Теперь, что называется, о хорошем. Как-то Михаил Сергеевич Горбачев, отвечая на мой очень умный вопрос (я, правда, был не в настроении) «зачем вы дали свободу этому народу», отреагировал мгновенно: «а что же ты меня раньше не предупредил». Потом серьезно заметил: «как я не люблю снисходительное отношение к народу, не дорос, не созрел... в конечном счете он всегда прав». Я вспомнил этот разговор, когда примерно год-полтора тому назад, увидев результаты опроса Левады-центра о теперешних мировоззренческих предпочтениях россиян, был удивлен их зрелостью и, можно даже сказать, мудростью. Ответы были такие. Придерживаюсь комму-

нистических взглядов – 11%, русских национально-патриотических – 10, либеральных – 8, я сторонник режима твердой руки – 15, социал-демократических – 30% (!). Но ведь именно социал-демократы еще более 100 лет назад подарили миру едва ли не самый гуманный концепт человеческого общежития – синтез свободы и справедливости.

Вот и самая значительная, и я рискнул бы сказать, передовая часть россиян считает эти великие ценности не только своими, но и равными, догадываясь при этом, что одно без другого существовать не может. Кстати, знаменитый автор «Конца Истории» Френсис Фукуяма в своем недавнем интервью как бы незаметно представил свою версию «правильного» либерализма. Если 30 лет назад синонимом либерализма он считал только свободу, то сейчас к ней на равных присоединилась справедливость. В общем, если великий гуру прозрел, то и нам пора.

В заключение еще один позитив. Другой известный иностранец как-то остроумно заметил, что «все народы берутся за ум только тогда, когда используют все остальные альтернативы». Мне кажется, что у нас их почти не осталось. Так что не все потеряно...

Руслан Гринберг